

Алексей ЛАШКОВ,
кандидат исторических наук,
доцент

Этой статьей открывается цикл материалов, посвященных малоизвестным страницам истории организации воздушной обороны российских вооруженных сил на Восточноевропейском театре войны 1914-1918 годов.

С вступлением России в Первую мировую войну 19 июля (1 августа) 1914 г. были приняты практические меры по строительству воздушной обороны (ВО) в интересах военного и морского ведомств. Созданные ранее временные запретные зоны в воздушном пространстве западных приграничных районов страны с введением военного положения были структурированы в воздушную оборону, которая на сухопутном театре войны (ТВ) была разделена на: оборону войск от нападения с воздуха и войсковую воздушную оборону.

Первая создавалась непосредственно в прифронтовой полосе (до 3-5 км от передовой линии) на основе группы пассивных средств ВО (артиллерии, пулеметных команд и пехотных подразделений).

Территория войсковой воздушной обороны ограничивалась зоной действий воздушных сил противника (или угрожаемой зоной воздушного нападения) с включением в себя крупных административных и военных пунктов (крепости и укрепленные районы, штабы армий и корпусов, военные склады, важные транспортные узлы и мосты). Основу их защиты от воздушного нападения также составляли пассивные средства ВО. В отдельных случаях для этой цели задействовалась специальная (охранный) авиация, формирование которой началось в ходе кампании 1914 года.

Особое место занимала организация ВО объектов на Балтийском и Черном морях (судов, портов, приморских позиционных районов, гидроаэродромов и т. д.), находившихся в ведении морского ведомства Российской империи.

Принимаемые меры оказались своевременными. Вскоре русскому командованию пришлось столкнуться с воздушным противником. 27 июля (9 августа) нашими наблюдательными постами был зафиксирован разведывательный полет германского аэроплана на г. Кальвария (Сувалкская губ.)¹. Отмечались полеты неприятельской авиации и с пропагандистскими целями. На позиции русских войск немецкие летчики сбрасывали многочисленные прокламации (преимущественно для нижних чинов) следующего содержания: «Солдаты! У австрийской границы русская армия разбита и отступает. Много русских солдат остались на поле сражений. В Польше мятежи. В Москве и Одессе революция и скоро распространится на всю Россию. ...Вам начальство говорит, что мы мучаем русских пленных. Не верьте этой клевете. Да где нашлись бы палачи, чтоб убивать стотысячную армию русских пленных? Ваши пленные теперь спокойно проживают внутри нашей страны вместе с французами, бельгийцами и англичанами, они очень, очень довольны. Не стоить умирать за потерянное дело, живите для жен и детей ваших, для вашего родного края, для новой и счастливой России»².

С первых дней войны развернулось активное противоборство в воздухе. Первоначально при встрече пилоты враждующих сторон пытались выполнять устрашающие

На Австрийской границе.

Отряд аэронавтов.

Кадровые авиационные отряды с аэронавтами.

Русская авиация в начале войны.

маневры, создавая угрозу повреждения неприятельского летательного аппарата (ЛА). Более слабый летчик, подвергшись такой психической атаке, оказывался перед выбором: или сесть на чужой территории, или погибнуть.

Обломки «Альбатроса»

1 Новое Время, 1914. – 28 июля (10 августа).

2 Петроградский листок, 1914. – 5(18) сентября.

Война вь воздухе.

Германский аэронав «Таубе».

В начале войны имели место случаи, когда выбирали первое. Так, в августе 1914 г. газета «Русское слово» дала такую информацию: «Получено интересное сообщение о воздушной борьбе между русским и германским летчиками. Над линией русских войск появился неожиданно неприятельский аэронав. Наш летчик выразил желание заставить немца спуститься. Он быстро взлетел, приблизился к противнику и рядом виражей принудил его к посадке. Германский летчик арестован»³. В дальнейшем такой прием применялся неоднократно (фамилии летчиков и типы аэронавов русские газеты по соображениям секретности во время войны не указывали).

Один из первых воздушный бой в зоне действия Северо-Западного фронта (СЗФ) провел военный летчик 28-го корпусного авиационного отряда (КАО) поручик А.И. Семенов. 27 августа (9 сентября) при выполнении разведывательного полета в районе оз. Мейер (Восточная Пруссия) он (с наблюдателем корнетом Николаевым) обнаружил неприятельский аппарат. Маневрируя в опасной близи от противника, Семенов вынудил его пойти на снижение и изменить направление полета в район русских позиций. Там немецкий аэронав был обстрелян нашей

пехотой и упал возле озера⁴.

В печати и документах 1914 г. были зафиксированы случаи успешного применения личного стрелкового оружия в воздушном бою. Например, 6(19) октября одного из трех появившихся над г. Варшавой (Царство Польское) аэронавов русский летчик сбил из карабина, взятого им в полет⁵. Тем не менее, попадание из винтовки или пистолета в летчика, пилотирующего вражеский ЛА, а именно так его можно было сбить одиночным выстрелом, следует считать явлением случайным. Необходимо было продолжать начатые перед войной работы по вооружению аэронава скорострельным автоматическим оружием.

Еще в первой половине августа 1914 г. в приказе начальника Штаба Верховного Главнокомандующего (ВГК), где оговаривались вопросы организации боевых действий с применением авиации, указывалось: «В целях борьбы с неприятельскими летательными аппаратами представляется необходимым вооружить наиболее грузоподъемные из наших аэронавов. Для чего признается необходимым использовать автоматические ружья Мадсена»⁶. Однако автоматического оружия в то время не хватало до уста-

3 Бабич В.К. Воздушный бой (зарождение и развитие). М.: Воениздат, 1991. С. 7.

4 Авиаторы-кавалеры ордена Св. Георгия и Георгиевского оружия периода Первой мировой войны 1914-1918 годов / Биографический справочник. М.: РОССПЭН, 2006. С. 263-264.

5 Вейгелин К.Е. Воздушный справочник 1915 г. Ежегодник ИВАК / Т-ва А.С. Суворина. С.-Петербург: «Новое Время», 1915. С. 12.

6 Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 2019. Оп. 1. Д. 541. Л. 55.

7 Таран – прием воздушного боя, заключающийся в нанесении поврежденных летательному аппарату противника непосредственно самим летательным аппаратом атакующего. Возможен также таран наземного объекта или корабля.

новленного комплекта и в пехоте. Следовательно, единственно возможным способом, пригодным для надежного уничтожения противника в воздухе в условиях отсутствия вооружения на аэронавах, считался касательный удар, получивший позднее в русской (советской) авиации название – воздушный таран⁷.

Впервые такой способ ведения воздушного боя был осуществлен в ходе Городокского сражения 21-30 августа (3-12 сентября) 1914 года. Над г. Жолкиевом (Украина), где размещался в то время штаб 3-й русской армии Юго-Западного фронта (ЮЗФ), каждое утро фиксировалось появление австрийских ЛА, проводивших воздушную разведку местности.

Стремясь прекратить систематические полеты неприятеля, командир 11-го КАО (3-я авиационная рота) штабс-капитан П.Н. Нестеров 26 августа (8 сентября) совершил перехват аэронава противника из положения «дежурство на аэродроме». В результате вражеский трехместный аппарат «Альбатрос» (экипаж: лейтенант Ф. Розенталь, унтер-офицер Ф. Малина и неустановленное лицо) был атакован в воздухе над аэродромом русского авиаотряда в районе г. Жолкиев нашим аэронавом – двухместным аппаратом типа «Моран-Солнье» «G» (Morane-Saulnier G).

В результате тарана экипаж неприятельского аппарата и русский пилот погибли. За этот подвиг отважный русский летчик был удостоен ордена Св. Георгия IV-й степени и чина капитана (посмертно)⁸.

В тот же день наши войска в районе польского городка Замостья (Люблинская губ.) сббили немецкий аэронав. При спуске неприятельские летчики попали в плен⁹.

Несмотря на определенные успехи нашей авиации, основную нагрузку в борьбе с военным воздушным флотом (ВВФ) противника несли наземные огневые средства.

Основу защиты войск в зоне военных действий от воздушного нападения составляли орудия, приспособленные для зенитной стрельбы, пулеметные и ракетные команды, подразделения полевых частей. В зависимости от типа ЛА (дирижабль, аэростат, аэронав), обладавшего определенными летно-тактическими данными, для борьбы с ним привлекались различные элементы (средства) воздушной обороны.

Тяжелая артиллерия, например, задействовалась для обстрела неприятельских привязных воздушных шаров (аэростатов), удаленных на значительное расстояние от наших передовых линий. По низколетящим воздушным целям более эффективным считался огонь пулеметных

Подвиг штабс-капитана Нестерова. Плакат. 1914 г.

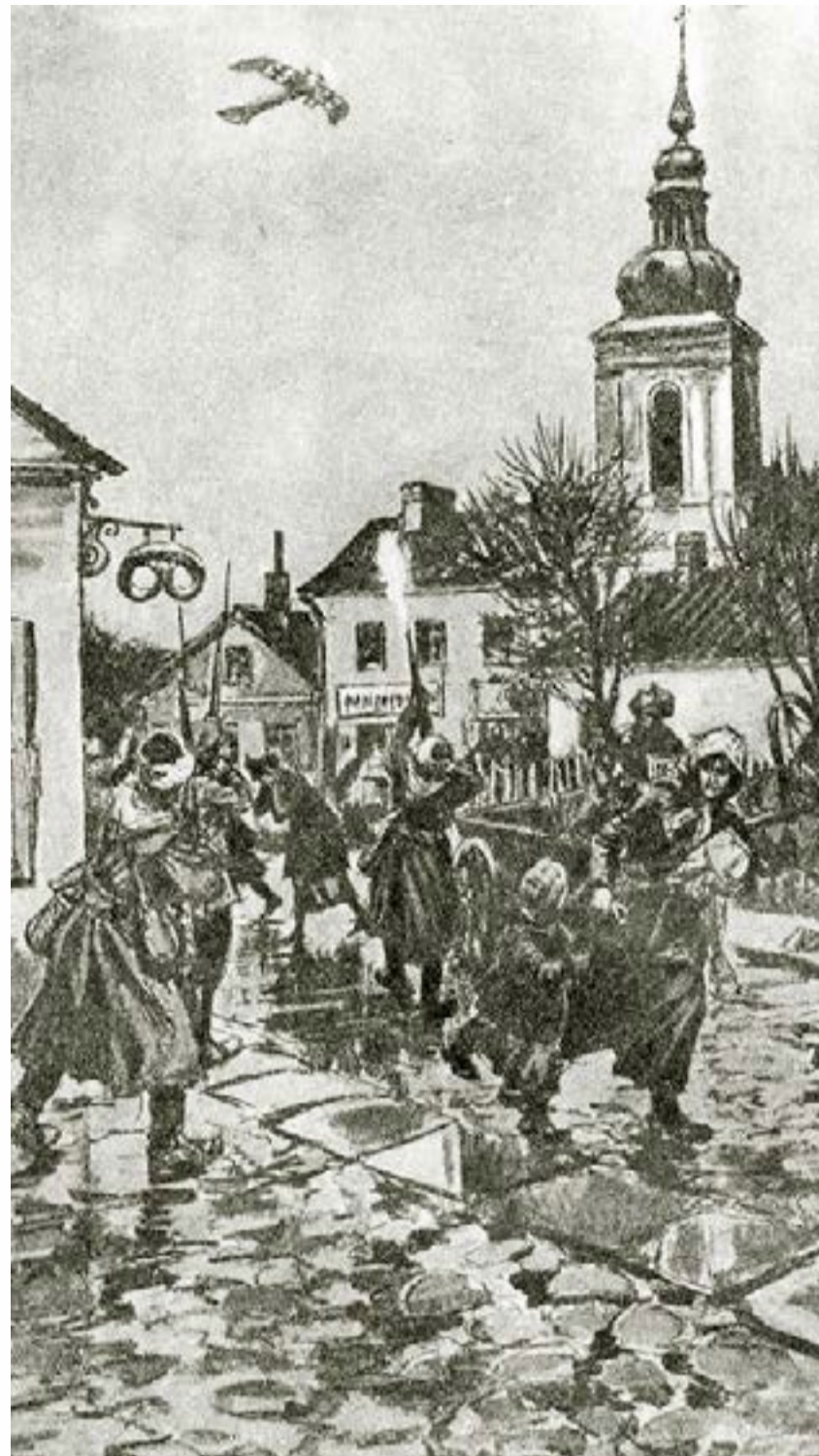
команд и полевых частей, ведших его залпом. Обстрел быстро движущихся и маневренных ЛА – аэронавов на удаленности (к концу войны – до 8 км) осуществляла легкая полевая артиллерия. С приданием ей специальных (зенитных) прожекторов (60 и 90 см), она также приспособилась для борьбы с военными дирижаблями (преимущественно – цеппелинами) противника, действовавшими исключительно в темное время суток (ночью).

Возникшую в начале кампании 1914 г. потребность в зенитной артиллерии (ЗА) русское командование, подобно западным армиям, пыталось удовлетворить легкими скорострельными пушками обр. 1900 и 1902 гг., приспособленными к зенитной стрельбе при помощи всевозможных самодельных установок, и обучением всего командного состава полевой легкой пушечной артиллерии стрельбе по воздушным целям.

Учитывая, что стрельба по ЛА из отдельного орудия была малоэффективна, для борьбы с воздушным против-

8 Авиаторы-кавалеры ордена Св. Георгия и Георгиевского оружия периода Первой мировой войны 1914-1918 годов. С. 207.

9 Вейгелин К.Е. Воздушный справочник 1915 г. С. 7-8.

Обстрел германского самолета в Польше

ником в русской армии привлекались целые артиллерийские подразделения, вооруженные, как правило, 76,2-мм скорострельными орудиями. Они размещались в боевых порядках полевой артиллерии с разворотом пушек в направлении возможного появления вражеских ЛА с максимальным углом места поднятия стволов.

Также в прифронтовой полосе от полевых частей, сто-

явших на отдыхе, выделялись т. н. «зенитные» взводы, составленные из легких скорострельных пушек на особых установках (собранных из подручного материала). Взводы часто сменялись, и в силу этого опыт их, лишенный даже преемственности, почти не давал материала для дальнейшего улучшения условий и способов стрельбы¹⁰.

Кроме того, артиллерийские батареи, отводившиеся временно в тыл, также выделяли «зенитные» взводы для охраны мостов, складов, железнодорожных узлов и других важных сооружений.

Порядок ведения зенитного огня определялся в «Кратких указаниях по стрельбе по воздушным целям (аэропланам и дирижаблям)», разработанных Главным артиллерийским управлением (ГАУ) и поступивших в войска в сентябре 1914 года. Однако большинство командиров полевых и артиллерийских подразделений предпочитало руководствоваться собственным опытом и действовали в боевой обстановке на свое усмотрение.

Например, при «стрельбе из ружей» по цели (на высотах не выше 2 км) рекомендовалось создавать на ее пути заградительный огонь – «Цель сама налетит на поток пуль»¹¹.

При стрельбе по низколетящим аэропланам широко применялись зенитные пулеметы, установленные на «искусственных приспособлениях»¹².

В «Кратких указаниях...» (1914 г.) также рассматривался порядок ведения зенитного огня из полевых орудий. Наиболее приемлемым способом стрельбы считался огонь на поражение цели на высоте до 1,5 км и дальности – до 5,33 км¹³.

24 июля (5 августа) 1914 г. в полосе действующей армии был открыт боевой счет сбитым неприятельским ЛА наземными огневыми средствами. Германский аэроплан, летевший по направлению г. Вильковишки (Мариямпольский уезд), вблизи границы был сбит ружейными выстрелами нашей конницы. При падении аппарата экипаж (офицер-пилот и механик) получили легкие ранения¹⁴.

30 июля (13) августа «В 12 верстах к западу от Симно [район оз. Амальва, Сувалкская губерния] нами сбит немецкий аэроплан; 4 летчика, офицеры, при падении убиты»¹⁵ (по другим данным – отдельные получили ранение)¹⁶. В руки русскому командованию попал один из секрет-

ных документов ВВФ Германии. На следующий день в том же районе (м. Олита /Алитус) был подбит еще один германский ЛА¹⁷.

По данным штаба ВГК «В Сувалкской и Ковненской губерниях нашими войсками ведется борьба с воздушной разведкой противника»¹⁸. Подтверждая их, над г. Ковно под артиллерийский огонь с фортов крепости попал очередной германский аппарат, «подстреленный летчик упал с аэропланом»¹⁹.

2(14) августа австро-венгерская авиация понесла на Восточном фронте первую потерю. Возвращаясь с разведки, в районе г. Тарнополя потерпел аварию австрийский аэроплан. Погиб весь его экипаж (3 пилота)²⁰. Следующий день также не обошелся без потерь. Возле станции Балин (Подольская железная дорога) нашими войсками был захвачен австрийский аппарат. Офицер-летчик и нижний чин попали в плен²¹.

К этому времени военное командование Германии сосредоточило основную воздушную группировку в составе 8-й немецкой армии (Восточная Пруссия). К началу Восточно-Прусской операции 4(17).08–2(15).09.1914 г. ее численность достигла 57 аэропланов против 1 дирижабля и 30 аэропланов задействованных в наступательной операции 1-й и 2-й русских армий СЗФ²². В этот период отмечались случаи проведения противником разведки в нашем глубоком тылу. Некоторые вражеские аппараты достигали рубежа городов, удаленных от линии фронта свыше 200 км, включая Ригу.

Для действий в районе русских приморских объектов привлекалась гидроавиация германского флота на Балтийском море. Так, 6(19) августа в районе г. Виндава (Вентспилс) нашими наблюдательными постами был обнаружен неприятельский гидроаэроплан, совершавший свой полет северо-западнее города²³. Его появление напрямую было связано с отражением утром того же дня пограничной стражей морского десанта противника, пытавшегося высадиться на побережье с борта трех миноносцев.

Полевое орудие на противосамолетной установке

Сбитый германский аэроплан

10 Иванов Б.Н. Борьба с воздушным врагом: по опыту зенитной обороны на Восточно-европейском фронте в 1914–1917 гг. М.-Л., 1930. С. 6–7.

11 РГВИА. Ф. 2019. Оп. 1. Д. 807. Л. 3.

12 Там же.

13 Там же. Л. 3–4.

14 Вейгелин К.Е. Воздушный справочник 1915 г. С. 2.

15 Меньчуков Е. Воздушный Флот в начале мировой войны на русско-германском фронте // Вестник Воздушного Флота, 1927. № 6. С. 3.

16 Вейгелин К.Е. Воздушный справочник 1915 г. С. 2.

17 Нива, 1914. № 35. С. 4.

18 Год войны: с 19-го июля 1914 г. по 19-е июля 1915 г. / предисл. А. Оглина. М.: Изд. Д.Я. Маховского, 1915. С. 24.

19 Утро, 1914. – 31 июля (13 августа).

20 Вейгелин К.Е. Воздушный справочник 1915 г. С. 3.

21 Там же.

22 Зарецкий В.М. Применение авиации в операциях Первой мировой войны / Учебное пособие. Монино, 1996. С. 26.

23 РГВИА. Ф. 2126. Оп. 1. Д. 64. Л. 12.